

СТЕНГАЗЕТА

Арманд Декрё

Арманд Декрё
Стенгазета

«Автор»

2026

Декрё А.

Стенгазета / А. Декрё — «Автор», 2026

Невыдуманная история о цене творчества и иллюзий, о том, как мы создаём мифы о себе и других, и что происходит, когда они рушатся...

© Декрё А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава-1. «Фотография»	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Арманд Декрё

Стенгазета

Пролог

Вступительные экзамены в институт Никита благополучно провалил. С треском. Виной тому была его излишняя самонадеянность: полученная по окончании школы медаль внушила ложное чувство уверенности в своих силах. Поэтому, несмотря на увещевания родителей, он даже не готовился. И не пытался. Итог был очевиден.

– Пойдёт, значит, в армию. Там быстро мозги вправят. Отмазывать даже не подумаю, – бросил на ходу рассерженный отец, узнав о случившемся, и скомкал в руках свежий, ещё пахнущий типографской краской номер газеты «Советская Россия», с которым пришёл с ночной смены.

– Но ты же... – попыталась было возразить мать, но он только устало рукой махнул.

– Дураки на своих ошибках учатся! А раз он дурак, так пусть идёт в армию. Может, уму-разуму там научится и человеком наконец станет, начнёт мнение старших уважать и ценить, что имеет. Можно подумать, зла здесь ему кто-то желал, говоря «готовься-ка ты, дружок, а не рок свой слушай с утра до ночи». Аркадий Гайдар в его годы уже полком командовал, а наш Никитка – балбес и маменькин сынок! Допотакалась ты ему, мать, результат налицо! Всё, отмазывать его не буду, точка! Раз накосячил, пусть идёт в армию, – и демонстративно удалился курить на балкон: так он всегда снимал стресс.

«Неба утреннего стяг, в жизни важен первый шаг...» – пафосные слова песни звучали как издевательство, и мать, с красными от слёз глазами, нажала на кнопку выключения радиоприёмника. Кобзон умолк на полуслове. Но Никита этого уже не видел и не слышал. «Отец никогда мной не гордился, сколько ни старайся, а теперь и вовсе счёл ничтожеством», – думал он, удаляясь в свою комнату. Возразить родителям ему было нечего. Первый блин на то и первый, чтобы оказаться комом. Главное, что он не последний...

Подойдя к окну, Никита молча уставился на то, как пассажиры на остановке штурмовали переполненный автобус, и как у винного магазина во дворе толпились характерно помятого вида пролетарии. «Получили мужики зарплату и теперь пропьют её», – подумал он, отходя от окна.

Некоторое время спустя у скучающего в ожидании скорого вызова в военкомат Никиты открылся дар, а точнее – зуд творчества. Литературного: он начал писать стихи. По поводу и без. Не всегда в рифму, что, впрочем, его не волновало – Москва ведь тоже не сразу строилась. Вот и у него, Никиты, всё впереди. И он докажет отцу, что не является ничтожеством. «Он ещё будет мной гордиться! Будет!»

Попав в часть, Никита случайно проболтался про своё увлечение и был незамедлительно привлечён редактировать именуемую боевым листком ротную стенгазету. Существовал в те времена такой локальный вид искусства. Возможно, где-то сохранился и по сию пору. Скудное издание, выполняемое больше «для галочки», стараниями Никиты обрело новую жизнь: даже серьёзная информация, например, о нарушениях воинской дисциплины, приобрела в нём шутивно-стихотворную форму, наполненную сочными образами и забавными аллегориями. С каждым новым выпуском хохотавших от души над опусами Никиты становилось только больше. Служивцы уже не проходили мимо стенгазеты с равнодушным видом, а с нетерпением и даже страхом ждали нового выпуска, переживая, что запросто могут стать жертвой искомомного юмора Никиты. Не будучи старослужащим, он приобрёл авторитет и редкое для молодого бойца уважение. Впрочем, отколотить его тоже собирались не раз, но трусили.

Но никто при этом не догадывался, что, помимо стенгазеты, втайне ото всех Никита сочинял любовные послания в стихах к девушке, которую живьём прежде никогда не видел. И даже голоса её не слышал...

Глава-1. «Фотография»

Следующая осень выдалась ранней, дождливой и промозглой. Так и не привыкший за неполный год службы к продолжительному пребыванию на свежем воздухе городской житель Никита под её воздействием загремел в медсанчасть. Днём позже на пустовавшую соседнюю койку подсадили другого заболевшего.

– Поликарп, – представился новый сосед, странно улыбаясь и кашляя.

– Поликарп? – удивился Никита столь старомодному имени.

– Для друзей сокращённо – Пол. Ну это как Пол Маккартни из «Битлз» или Пол Стэнли из «Кисс». Слышал ты про такие группы?

– Кто же не слышал Beatles, Deep Purple, Black Sabbath, AC/DC или KISS? Ты бы ещё про ABBA и BonеуМ пошутил. Или, скажем, про Высоцкого...

– А вдруг ты идейный? Эвона как ядрёно в стенгазетах строчишь, будто председатель райкома какой или комсорг! Да-да, ты можешь не представляться, Никита.

– Не, не комсорг. И, тем более, не председатель. И быть им не хочу: не моё это – совестью торговать. Комсомолец, да, но как все, не более. Иначе в институт не поступить, сам понимаешь. Мне всё больше рифмы складывать по приколу, чем остальное что-то, вот и набиваю руку, благо возможность есть. А сам-то ты откуда на мою голову взялся, Пол?

– Да я-то из пятой роты буду, тружусь вот при кухне в хлеборезке. Кривокобыльский моя фамилия. Недавно призвался, а сам-то с Барнаула буду. Точнее, недалече от него. Километров где-то сто или сто пятьдесят с гаком. Деревня там моя. А в комсомол не взяли: сказали, троечник, мол, да и кулачье недобитое – таких в комсомол не берут. Но не больно-то и хотелось, знаешь. Спрашиваешь вот, откуда известно мне, что боевой листок ты делаешь? Так твои же и сдали, когда спросил. И даже пальцем показали.

– Ну конечно, кто же ещё-то! Да это и не тайна никакая. А скажи, как ты, молодой боец, в хлеборезку пристроился? Козырное же место! Думал я, там одни старослужащие заправляют...

– Так повар-кондитер же я по образованию, опосля техникума торгово-кулинарного. Не хухры-мухры, а диплом с отличием, кстати. Видел по телику монолог Хазанова? Так это не про меня!

– Да видел я, видел...

За время пребывания в медсанчасти Никита и его новый знакомый Пол обсудили множество тем – от нюансов тяжести и лишений воинской службы, до музыкальных пристрастий и антипатий, которые, как выяснилось, во многом у них совпадали. В своей роте у Никиты столь доверительных отношений за время службы ни с кем не сложилось. После того как боевые листки в его исполнении стремительно обрели популярность, многие вежливо держали дистанцию. А тут молодой боец, и уже почти дружба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.